

вниманіе на его материальное положеніе, а потомъ лишь на его душевныя качества.» Я безмолвно стояла предъ мамой, которую въ это время зачесывала горничная, и безсознательно слѣдила глазами за взмахами гребня, тонущаго въ ея сѣдыхъ волосахъ. Весь этотъ разговоръ былъ для меня непріятной неожиданностью: до сихъ поръ мнѣ и въ голову не приходило, что нравлюсь Позднышеву и представляю для него нечто большее, чѣмъ обыкновенная знакомая. И теперь, при маминыхъ словахъ, все мое существо было возмущено противъ того практическаго способа, какимъ мнѣ предлагалось вступить въ подобный союзъ...

Стоить только какому-нибудь молодому человѣку обратить особое свое вниманіе на какую-нибудь девушку, какъ тотчасъ же начинается самый подробный разборъ его достоинствъ; разбирается не нравственная его личность, нѣтъ, а только его материальная обеспеченность, для того чтобы знать, стоитъ ли этой девушки поощрять его ухаживаніе или не стоитъ вовсе. Подобными мыслями была занята моя голова въ эту злополучную минуту, и я никакъ не могла успокоиться. Прійдя въ свою комнату и оставшись наединѣ, я никакъ не могла помириться съ мыслью, что меня, существо мыслящее и чувствующее, хотятъ обратить въ какую-то вещь, оцѣниваемую той или другой суммой.

Меня никогда не удивляло, если я слыхала, что какая-нибудь девушка нашего круга вышла